

Коробенкова, Н. Погиб после победы. Беккер Петр Николаевич. 1911 – 1945 гг. Лейтенант / Н. Коробенкова // Бичурский хлебороб. – 1990. – 18 дек.

Погиб после победы Беккер Петр Николаевич.

Имя Андрея Николаевича Беккера знают многие бичуряне. Продотрядовец, он оказался в 20-е годы в бывшем Малетинском районе. Участвовал в становлении советской власти. Вступил в партию. Дочь Мария Андреевна рассказывает, каким образом фамилия Беккер стала фамилией ее отца и всех Булочниковых. Еще задолго до революции прадед Марии Андреевны Михаил Булочников жил в Нижнеудинске. Жили бедно. Один богатый, но бездетный помещик, немец Беккер, взял Михаила не то в дети, не то в работники и дал ему свою фамилию. Спустя полвека, дорого обойдется роковая фамилия Андрею Николаевичу Беккеру. Его, коммуниста с большим партстажем, не призвали в Действующую армию «по причине политического недоверия». В сорок втором году забрали в так называемую трудармию. Неблагонадежные немцы Поволжья и Сибири работали в Красноярском крае в основном на лесоповале. Немало перестрадал здесь русский «немец» Беккер, так же, как и его земляк из Окино-Ключей Эгнер. Они не знали ни слова по-немецки и их презирали и преследовали «свои» по жестоким законам лагерной жизни. Шили в бараках, спали на нарах. О том, что там делали, вспоминать не любили. Доставалось и от тех и от других. Дошло до того, что они с Эгнером решились на крайность: бежать, пусть даже это будет стоить жизни.

От беды спасло заступничество председателя колхоза «Красное Знамя Труда» Ермолая Логиновича Петрова. Он умел находить и беречь трудолюбивых и талантливых людей. Из Кяхты «выписал» капельмейстеров для колхозного оркестра Шацкого и Олейникова; шоферов Игнатченко и Гладченко, мастеров-огородников. Он принял на работу смекалистого и аккуратного самоучку счетовода Беккёра. До пенсии Андрей Николаевич работал бухгалтером в колхозе. Но не забывал, как вернулся домой в сорок четвертом году, измученный, голодный, в ботинках на деревянных подошвах. Не забывал унижений трудармии и потому, узнав, что внучка надумала поступать на факультет иностранных языков, решительно воспротивился этому.

В то время, когда Андрей Николаевич валил лес в Красноярском крае, и, младший брат его Петр шагал фронтовыми дорогами. Родился он в Нижнеудинске, но в 20 е годы вместе с матерью переехал в Бичуру.

9 лет прожили вместе, но потом Андрея Николаевича и его мать развели обстоятельства, по тем временам весьма серьезные. Мать была верующей, сын коммунист, конечно, безбожник. Может не воинствующий

(он не сжег и не выбросил из дома иконы), но детям своим не разрешал молиться. А однажды, получив очередной выговор за религиозный дурман, который он не искоренил дома, Андрей Николаевич в сердцах развернул иконы к стенке.

Кто знает, может это, а может ностальгия, побудили мать уехать вместе с Петром в Рязань. До Улан-Удэ плыли па плотах. Из Рязани ушел Петр Николаевич па фронт. Мария Андреевна Иванова, со слов которой веду это повествование, сохранила одно-единственное письмо своего дяди погибшего в Берлине после Победы, 10 май 1945 года. Ей оно и адресовано. Они много лет не виделись. В семье Андрея Николаевича было десять детей. Знал же Петр только двух племянниц - Марию и Анну. В сороковом году Мария вышла замуж. Назар Семенович Иванов, военный шифер гоже был на фронте. Хоть израненный, но вернулся домой,

Петр ничего не знал о судьбе брата, который, как и уже говорила, находился в трудармии. И потому Петр был рад, узнав, что Андрей жив. Петр мечтал, закончим войну, побывать в Бичуре, где он жил до семнадцати лет. 9 мая 1945 года отправил матери ликующее письмо: «Мама, мы в Берлине Я расписался на рейхстаге!» Позади была вся война и сто смертей, а впереди один-единственный день жизни. Последний...

«7 мая 1944 года Фронт

Здравствуй, Маруся!

Спасибо, что ты сообщила о себе и обо всей вашей семье. Рад, что вы все живы. Я думал, что с отцом вашим случилось. Ну, слава богу, все живы. Я очень рад. Вас, Маруся, стало очень много, даже имена всех не могу запомнить. Но вас с Нюрочкой помню очень хорошо. В памяти вы вдвоем у меня остались. Помню, как сейчас: когда я от вас уезжал на плотах, ты пешком под стол ходила, а Нюрочка только начинала ходить. А теперь вас не узнать, невесты стали. Поздравляю тебя, Маруся с законным браком. Живите хорошо. Хоть мужа возле тебя временно нет, ну, авось, останется жить. Приедет, не горной. Я видишь, уже скоро три года как на фронте. За это время был дважды ранен и тяжело. Провалился в госпиталях. Подремонтировали меня и опять в Действующую армию. А в каких боях бывал, волосы дыбом, как вспомнишь. И до сего времени все живу. Работаю я сейчас по линии медицины. Служу в артиллерийской части. Даем пить врагу. Не успевают ноги смазывать, удирая. Пишут мне Бугаевы, мама. Пишут Козьмины. На днях получил от них письмо. Живут неважно. Их осталось двое, тетя да Лиза. Мужа Лизиного расстреляли немцы. Он был партийным и, очевидно, не эвакуировался, остался на риск. Моя семья жива-здоровая. Сын у меня Николай, растет. Скоро ему три года. Жена пишет, растет великаном, большой. Можно дать пять лет. В общем, удался в своего отца, мать и дедушек.

Ну, оставайтесь живы - здоровы. Жду с нетерпением ответ. Твое письмо, Маруся, шло ровно один месяц и три дня. Передай привет всем своим сестренкам, братишкам, матери и отцу. Пусть отец мне напишет. И вы хоть каждый по одному письму. Я буду ждать, и буду очень вами доволен. Мой адрес: Полевая почта № 43731 «А». Остаюсь жив- здоров. Целую вас всех крепко. Ваш дядя Беккер Петр Николаевич»